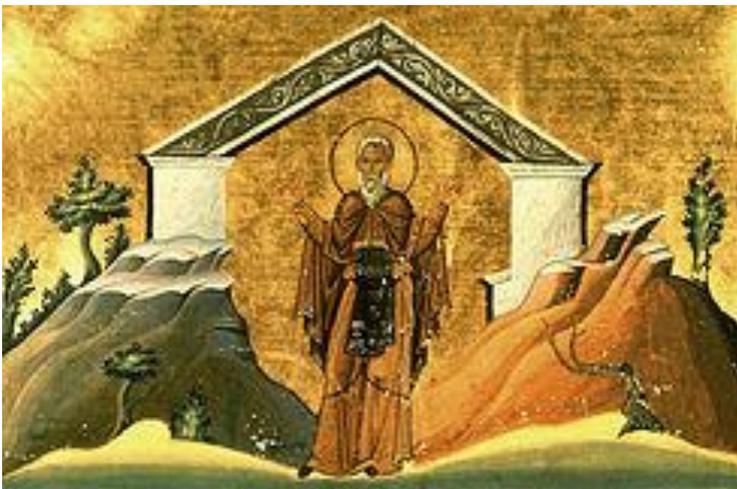

Память 27 февраля (ст.стиль 14 февраля)

Житие преподобного отца нашего Авксентия

В царствование Феодосия Младшего¹ в Царьграде при дворе царском занимал важную должность один благочестивый муж, сын Адды персянина, по имени Авксентий. Он был всеми почитаем как вельможа, хорошо знающий Божественное Писание, а также и светские науки, и как человек, известный своими добрыми делами. Сей Авксентий был знаком с преподобным Маркианом², который был потом икономом в великой Церкви, знал

также и добродетельного монаха Иоанна, который жил при церкви святого Иоанна Предтечи в предместье Царьграда, которое известно было под именем "Евдома", вел дружеские сношение и с другими благочестивыми мужами. Желая подражать их житию, Авксентий оставил суету, славу и волнение сего мира, и стал воином небесного Царя Христа, приняв иноческое пострижение. Сначала он служил Господу в диаконском чине, потом в пресвитерском, и такую сподобился получить власть над бесами, что мог прогонять злых духов из людей, за что и прославляли его все в Царьграде. Но не славы человеческой искал святой Авксентий: она тяжела была ему; стремясь к безмолвному житию, он оставил многолюдный город, отправился в Вифинию и пришел на одну пустынную гору, называемую "Оксия," которая находилась в десяти стадиях от Халкидона. Понравилось ему то место; он взошел на холм и, воздев свои святые руки, стал там прославлять Бога, говоря: **"ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности"** (Пс.4:9).

И вселился святой на той горе, которая потом по имени его была прозвана "Авксентиевой," под каким названием упоминается гора сие в житии преподобного Стефана³, пострадавшего от иконоборцев, который впоследствии жил на сей горе.

Жительствовав на сей горе, преподобный Авксентий был найден здесь пастухами; они искали своих заблудившихся овец, которых и разыскали по молитвам преподобного. С того времени и разнеслась молва о святом, так что много людей стало приходить к нему, -одни, чтобы получить телесное исцеление, ибо по молитвам святого выздоравливали от всяких болезней, другие же для пользы душевной. Потом благочестивые люди из окрестных селений, собравшись, построили для преподобного келлию на самой вершине горы. Заключившись в ней, святой через небольшое оконце беседовал с приходящими к нему, поучал добродетели и исцеляя недужных, ибо он был как бы целебный источник, исполненный Божией благодати, так что люди из разных городов приходили к нему, как к безмездному врачу. Однажды к Авксентию пришла из Никомидии жена некоего комита⁴, потерявшая зрение, и стала молить его:

- Помилуй меня, раб Бога Вышнего!

На сие преподобный отвечал ей, обращаясь ко всем там присутствовавшим:

- Я грешный человек; как и вы, я также подвержен страстям. Если же вы веруете, что Исцеливший слепого от рождения не презрит и сей женщины, то с усердием помолимся о ней все Господу.

Когда все молились, святой прикоснулся очей ее и сказал:

- Исцеляет тебя Иисус Христос, свет истинный.

Тотчас прозрела та женщина, и все стали прославлять Бога. В благодарность за свое исцеление, она подала щедрую милостыню нищим, которые находились у подножия той горы и просили милостыню у проходящих к святому; и сам он заботился о них, раздавая им через своих учеников приносимый ему хлеб. Кроме дара подавать исцеление у преподобного был еще и другой дар - дар прозорливости. Так, к нему пришли однажды два человека, один православный, другой же последователь еретиков; православного святой принял с лаской и долго беседовал с ним о душевной пользе, а с еретиком он и слова не сказал, провидя его неверие. Когда они отошли от святого, тогда тот еретик начал хулить преподобного и порицать его, называя лицемером. Не успели они еще дойти до своих домов, как на пути встречает еретика слуга, который сообщил ему, что в дочь его вселился бес, который сильно ее теперь мучит. Весть сия сильно опечалила еретика; он раскаялся в своих грехах, отвел дочь свою, одержимую нечистым духом, к преподобному Авксентию и стал смиренно молить святого, чтобы он исцелил его дочь, - и она исцелилась от мучений беса, а ее отец от своего зловерия.

В другой раз к Авксентию пришли два прокаженных, с просьбой исцелить их. Святой спросил их:

- Какие же ваши согрешения, что на вас ниспослано такое наказание Богом?

Они же, поклонившись святому, просили:

- Помилуй нас, раб Христов, и помолись о нашем исцелении.

На сие святой отвечал им:

- Братия, вас постигла болезнь за то, что вы привыкли часто клясться и божиться, чем и воздвигли гнев Божий на себя.

Услышав сии слова святого, они сильно изумились тому, что святой знает их согрешения; пав пред преподобным на землю, они раскаялись в своем грехе. Авксентий сжалился над ними, помазал их священным елеем с головы до ног и сказал:

- Исцеляет вас Иисус Христос, а я сам - человек грешный.

Тотчас прокаженные исцелились от своего недуга.

Однажды привезли к святому на колеснице лежащего на одре расслабленного; родители сего человека, припав к преподобному, с плачем говорили ему:

- Нашего сына постигло расслабление по множеству грехов наших.

Тогда Авксентий спросил их:

- Веруете ли, что Бог может чрез меня грешного подать исцеление вашему сыну?

Они же отвечали:

- Воистину ты Ангел, ниспосланный на спасение наше, и мы верим, что Богу всё возможно.

На сие преподобный отвечал:

- По вере вашей буди вам.

И взяв священный елей, он помазал им всё тело расслабленного; последний тотчас же поднялся совершенно здоровым; все, видевшие это чудо, прославляли Господа Бога. Рассказывать же о всех тех случаях, когда святой прогонял бесов, нет возможности: великое множество людей были избавлены по молитвам святого от нечистых духов, так что к преподобному постоянно приходило из разных, даже отдаленных стран большое число бесноватых, а иных силой приводили к святому, и все они получали избавление от нечистых духов по его святым молитвам. Такую великую силу и власть над бесами получил от Бога сей блаженный подвижник.

Святой Авксентий был также призван на Четвертый Вселенский святых отцов собор, который был в Халкидоне⁵; здесь он много подъял трудов, противоборствуя Евтихиевой ереси и

Несториеву зловерию, почему и потерпел много притеснений от еретиков. Но его сильно почитал благочестивый царь Маркиан и все святые отцы весьма любили его; и действительно, он был знаменитым членом собора, отличаясь своей мудростью и чудесами, своею правою верою; невозможно было переспорить его, так как он хорошо знал все

Священное Писание. Одним словом, к нему применимо написанное: "**Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом**" (Лук.24:19).

Утвердив на сем соборе вместе с прочими святыми отцами истинную православную веру, святой Авксентий снова возвратился на свою пустынную гору в свою уединенную келлию. По дороге в Халкидон, как туда, так и обратно, он совершил много преславных чудес, изгоняя бесов из людей, исцеляя всякую болезнь и недуг. Даже находясь в своей келлии, он оказывал вселенной большую пользу, подавая пример добродетельного жития, а также своими духовными поучениями, которыми наслаждались все приходящие к нему из разных стран, равно как удивлялись и творимым им чудесам. Своими прозорливыми очами святой Авксентий и далекое видел с такой ясностью, как бы оно находилось пред ним, - мог видеть и бестелесных блаженных духов и души праведников. Так, однажды заключившись на ночь в своей келлии, он стал возносить свои обычные молитвы Богу, а ученики и пришедшие к святому находились вне его келлии и еще не успели отойти ко сну; вдруг преподобный неожиданно, против обыкновения своего, отворил свое оконце и произнес громким голосом:

- Благословен Господь Бог! Благословен Господь Бог! Благословен Господь Бог!

С сими словами он тяжело вздохнул и склонил свою голову к земле. Когда все стояли и не смели спросить его, он сказал:

- Чада! светило на востоке, отец наш Симеон, отошел ко Господу⁶.

Промолвив это, он сильно заплакал; потом, спустя некоторое время, он опять сказал:

- Святой отец наш, столп и утверждение истины, - Симеон Столпник опочил; его непорочная и чистая душа, проходя мимо, не возгнушалась приветствовать меня грешного и скверного.

Слыша сии слова, все изумились и дивились силе его прозорливости и запомнили час, когда святой сообщил им сие известие; потом весть о кончине святого Симеона Столпника пришла и к благочестивому царю Льву, который вступил на престол после Маркиана, и слух этот распространился повсюду. Тогда и ученики Авксентия, узнав о смерти преподобного, могли еще раз убедиться в истинности слов своего святого наставника: время смерти его действительно совпало со временем предсказания святого.

Вскоре после преставления блаженного Симеона Столпника приблизилась и блаженная кончина святого Авксентия, который уже достиг преклонной старости; тогда с миром отошел ко Господу и сей угодник Божий, который вёл благочестивую и богоугодную жизнь, своим благословением устроил по разным местам много монастырей, был начальником духовным всей Вифинийской области и многих наставил на путь спасения⁷.

Тропарь, глас 1:

Пустынный житель, и в телеси ангел, и чудотворец явился еси богоносе отче наш Авксентие, постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужных, и души верою притекающих ти. Слава давшему тебе крепость: слава венчавшему тя: слава действующему тобою всем исцеления.

1 *Феодосий Младший* царствовал от 418 до 450 года.

2 Память преподобного Маркиана - 10 января.

3 Память его 28 ноября.

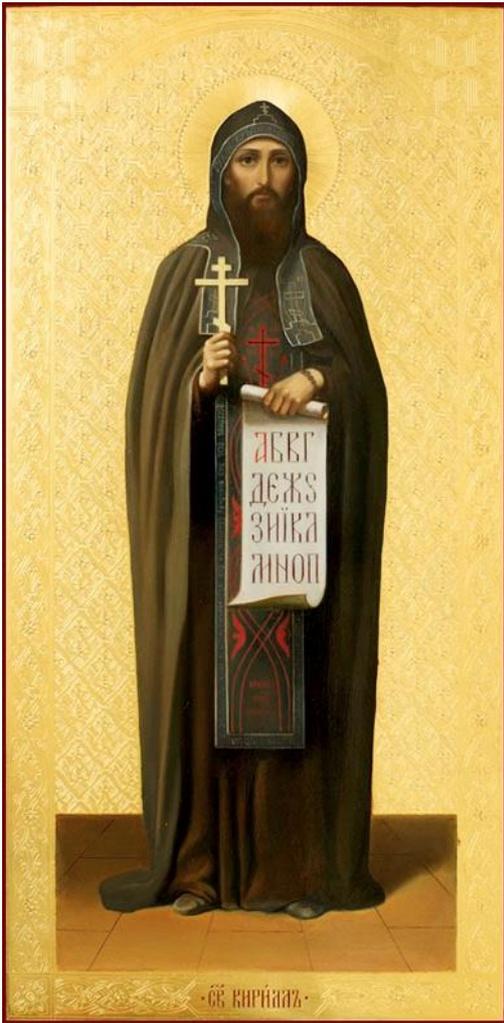
4 *Комитами* назывались первоначально спутники высшей чиновной особы в провинции, а позднее спутники императоров, составлявшие их приближеннейшую свиту. Со времен Константина Великого это наименование стало титулом всех придворных и государственных чинов, хотя бы они и не принадлежали к императорской свите.

5 4-й Вселенский собор происходил в 451 году.

6 Святой Симеон Столпник скончался в 459 году; память его - 1 сентября.

7 Святой Авксентий скончался в царствование Льва Великого, около 470 года.

Равноапостольный Кирилл (Константин) Философ, Моравский¹

Бог благой и всемогущий, сотворивший из небытия к бытию все видимое и невидимое и украсивший всякой красотой, которую, если размышлять понемногу, можно мысленно частично уразуметь и познать Того, Кто сотворил столь многие и дивные создания, ибо «по величию и красоте созданий познается размышлением и Создатель их», Которого воспевают Ангелы Трисвятым гласом и мы, все правоверные, славим во Святой Троице, иначе говоря, в Отце, Сыне и Святом Духе, то есть в трех ипостасях, что можно назвать тремя лицами, но в одном Божестве. Ведь прежде всякого часа, времени и года, выше всякого разума и духовного понимания Отец сам родил Сына, как говорит Премудрость: «Прежде всех холмов рождает Меня». И в Евангелии сказало само Божие Слово пречистыми устами, воплотившись на будущие времена ради нашего спасения: «Я в Отце, и Отец во Мне». От того же Отца и Святой Дух исходит, как сказал сам Сын Божиим Словом: «Дух истины, Который от Отца исходит».

Этот Бог, завершив все творение, как говорит Давид: «Словом Господним утвердились небеса и от дыхания уст Его вся сила их. Ибо Он сказал – и стали, Он повелел – и создались», прежде всего сотворил человека, прах от земли взяв, а от Себя животворным дуновением душу вдохнув, и осмысленную речь и свободу воли дал, чтобы ввести в рай, заповедь заповедав ему для испытания; если хранит ее, то

останется бессмертен, если же преступит, смертью умрет, по своей воле, а не по Божиему велению.

А диавол, увидев, что человеку оказана такая честь и назначено ему то место, с которого он из-за своей гордыни пал, заставил (его) преступить заповедь, и изгнал человека из рая, и осудил на смерть. И с тех пор начал неприятель соблазнять многими кознями род человеческий. Но Бог в великой милости и любви не оставил человекoв совсем, а на каждый год и время избрал мужа и явил людям дела их и подвиг, чтобы все, уподобляясь им, стремились к добру.

Таков был Енос, который первым отважился призывать имя Господне. А после него Енох, угодив Богу, перенесен был (высоко). Ной праведным оказался в роде своем, он спасся от потопа в ковчеге, чтобы опять наполнилась земля творением Божиим и украсилась. Авраам после разделения языков, когда все впали в заблуждение, Бога познал и другом Его назван был, и принял обетование, что «в семени твоём благословенны будут все народы». Исаак, подобно Христу, возведен был на гору для жертвы. Иаков идолов тестя уничтожил и видел лестницу от земли до неба: Ангелы Божии по ней восходили и сходили. И благословляя сынов своих, он пророчествовал о Христе. Иосиф прокормил людей в Египте, показав себя (человеком) Божиим. Об Иове Авситидийском Писание говорит, что

¹ Скончался 14 февраля 869 года. (Житие его - под 11 числом мая, когда он вторично воспоминается вместе с братом своим Мефодием).

был праведен, справедлив и непорочен: подвергнутый испытанию, претерпев (его), благословен был Богом. Моисей с Аароном между иереями Божиими Богом (для) фараона назван был, и мучил Египет, и вывел Божий народ – днем вслед за облаком светлым, а ночью за столпом огненным; и море разделил, и прошли по суку, а египтян потопил. И в пустыне безводной напоил народ водой и насытил хлебом Ангельским и птицами; и говорил с Богом лицом к лицу, как невозможно человеку с Богом говорить, (и) дал народу закон, написанный Божиим перстом. Иисус Навин, одолев врагов, разделил землю между народом Божиим. Судьи также одержали много побед. А Самуил, получив Божию милость, помазал и поставил царя по слову Господню. Давид с кротостью пас народ и научил (его) песням Божиим. Соломон, получивший от Бога мудрости больше всех людей, много добрых поучений создал и притчей, хоть сам их и не выполнял. Илия обличил голодом людскую злобу и воскресил мертвого отрока, и, принеся словом с неба огонь, опалил многих, и жертвы сжег чудесным огнем; перебив нечестивых иереев священников, взошел на небо на колеснице огненной и конях, дав ученику удвоенный дух. Елисей, (его) милость получив, вдвое больше чудес совершил. Другие пророки, каждый в свое время, пророчествовали о будущих удивительных делах. После них великий Иоанн, ходатай между Ветхим и Новым законом, стал Крестителем и свидетелем Христовым и проповедником живым и мертвым.

Святые апостолы Петр и Павел с остальными учениками Христовыми, как молния, прошедшая по всему миру, осветили всю землю. После них мученики кровью своей смыли скверну, а преемники святых апостолов, крестив цесаря, великим подвигом и трудом разрушили язычество. Сильвестр праведно из трехсот и восемнадцати отцов, приняв себе в помощь великого цесаря Константина, собрав в Никее Первый Собор, победил Ария и проклял его и ересь его, которую тот воздвигал на Святую Троицу, как когда-то Авраам с тремястами и восемнадцатью слугами перебил царей и принял благословение и хлеб и вино от Мельхиседека, царя Салимского, ведь был тот иереем Бога Всевышнего. Дамас же и Григорий Богослов со ста пятьюдесятью отцами и великим царем Феодосием в Царьграде подтвердили святой Символ, то есть «Верую во единого Бога», и, изгнав Македония, прокляли его и хулу его, которую он говорил на Святого Духа. Целестин и Кирилл с двумястами отцами и другим царем сокрушили в Ефесе Нестория со всей болтовней, которую он говорил на Христа. Лев и Анатолий с правоверным царем Маркианом и с шестьюстами и тридцатью отцами прокляли в Халкидоне безумие и болтовню Евтихиевы. Вигилий с богоугодным Юстинианом и со ста шестьюдесятью пятью отцами, Пятый Собор собрав, изыскав (где какая болтовня укрылась), прокляли. Агафон, Апостольский папа, с двумястами и семьюдесятью отцами с честным Константином царем на Шестом Соборе многие восстания раскололи и всем тем собором, изгнав, прокляли, я говорю о Феодоре Фаранском, Сергии и Пирре, Кире Александрийском, Гонории Римском, Макарии Антиохийском и прочих приспешниках их, а христианскую веру, на истине стоящую, укрепили.

После же всего этого Бог милостивый, «Который хочет, чтобы всякий человек спасен был и до истинного познания дошел», в наше время ради нашего народа, о котором никто и никогда не заботился, для доброго дела воздвиг нам учителя, блаженного учителя Мефодия, которого все добродетели и подвиги к каждому из этих угодников приложив, не постыдимся: ведь одним он равен был, других немного меньше, а иных больше, – красноречивых превзойдя добродетелью, а добродетельных – красноречием. Каждому уподобившись, образ каждого собой явил: страх Божий, хранение заповедей, чистоту плоти, прилежание в молитвах и святости, слово сильное и кроткое – сильное для противников, а кроткое для принимающих поучение, ярость, тихость, милость, любовь, страсть и терпение, – он был всем из всего, чтобы всех привлечь.

Был он рода с обеих сторон не худого, но доброго и честного, известного издавна Богу и царю, и всей Солунской стране, что являл и телесный его облик. Поэтому и (участники) споров, любившие его с детства, вели с ним уважительные беседы, пока царь, узнав о

быстроте (ума) его, не поручил ему держать славянское княжение, чтобы он узнал все славянские обычаи и привык понемногу, как будто провидя, – я (бы) сказал, – что Бог хотел послать его учителем для славян и первым архиепископом.

Проведя на княжении много лет и увидев множество беспорядочных волнений этой жизни, он сменил стремление к земной тьме на мысли о небе, ведь он не хотел возмущать благородную душу тем, что не вечно – не пребывающим. И, найдя удобное время, он избавился от княжения и пошел на Олимп, где живут святые отцы. Постригшись, он облачился в черные ризы и пребывал, с покорностью повинуюсь. И, исполняя весь монашеский чин, обратился к книгам.

Но случилось в то время следующее: послал царь за Философом, братом его, (чтобы идти) к хазарам (и) чтобы тот взял его себе в помощь. Ведь там были иудеи, сильно хулившие христианскую веру. Он же сказал, что: «Я готов умереть за христианскую веру». И не ослушался он, но, идя, служил как раб меньшему брату, повинуюсь ему. Он молитвами, а Философ словами превозмогли тех и посрамили. Царь же и патриарх, увидев подвиг его, годный для Божиего пути, убеждали его (согласиться), чтобы посветили в архиепископы на почетное место, где есть потребность в таком муже. Так как он не соглашался, принудили его и поставили игуменом в монастыре, который называется Полихрон, доход которого измеряется двадцатью четырьмя спудами золота, а отцов в нем больше семидесяти.

Случилось же в те дни, что Ростислав, князь славянский, и Святополк послали из Моравии к царю Михаилу, говоря так: «Мы Божией милостью здоровы, но пришли к нам много учителей христиан от итальянцев, и от греков, и от немцев, уча нас по-разному, а мы, славяне, люди простые, и нет у нас, кто бы наставил нас истине и научил разуму. Потому, добрый владыка, пошли такого мужа, который наставит нас всякой правде». Тогда царь Михаил сказал Философу Константину: «Слышишь ли, Философ, эту речь? Никто другой не может этого сделать, кроме тебя. Так на тебе дары многие и, взяв брата своего игумена Мефодия, ступай же. Ведь вы солуняне, а солуняне все хорошо говорят по-славянски».

Тут они не посмели отказаться ни перед Богом, ни перед царем, по слову святого апостола Петра, как он сказал: «Бога бойтесь, царя чтите». Но, почувствовав величие дела, предались они молитве вместе с другими, кто был такого же духа, что и они. И тут явил Бог Философу славянские книги. И тот, тотчас упорядочив буквы и составив беседы, отправился в путь в Моравию, взяв Мефодия. И стал он, снова с покорностью повинуюсь, служить Философу и учить вместе с ним. И когда минуло три года, возвратились они из Моравии, выучив учеников.

Узнав же о таковых людях, Апостолик Николай послал за ними, желая видеть их, как Ангелов Божиих. Он освятил учение их, положив славянское Евангелие на алтаре святого апостола Петра, и посветил в попы блаженного Мефодия.

Было много других людей, которые поносили славянские книги, говоря, что не подобает никакому народу иметь свои буквы, кроме евреев, греков и латинян, по надписи Пилата, которую он на Кресте Господнем написал. Их Апостолик назвал пилатниками и триязычниками. И одному епископу, который был болен тою же болезнью, он повелел посвятить из учеников славянских трех в попы, а двух в анагностов.

Спустя много дней Философ, отправляясь на Суд, сказал Мефодию, брату своему: «Вот, брат, были мы с тобой в упряжи, пахали одну борозду, и я у леса (дойдя борозду) падаю, свой день окончив. А ты хоть очень любишь гору, но не моги ради горы оставить учительство свое, ибо чем иным можешь ты лучше достичь спасения?»

Послал Коцел же к Апостолику, просил, чтобы отпустил к нему Мефодия, блаженного учителя нашего. И сказал Апостолик: «Не тебе одному только, но и всем тем странам славянским посылаю его учителем от Бога и от святого апостола Петра, первого престолонаследника и держателя ключей от Царствия Небесного». И послал его, написав такую эпистолию: «Адриан, епископ и раб Божий, Ростиславу и Святополку и Коцелу. Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение, что услышали мы о вас

духовное, на это уповали мы с желанием и молитвою вашего ради спасения, как воздвиг Господь сердца ваши искать его и показал вам, что не только верою, но и благими делами подобает служить Богу, ведь «вера без дел мертва», и отпадают те, которые «воображают, что знают Бога, но делами отрекаются от Него». Ведь не только у этого святительского престола просили вы учителя, но и у благоверного царя Михаила, чтобы послал он к вам блаженного Философа Константина с братом, покуда мы не сделали. Они же, увидав, что страны ваши находятся под властью апостольского престола, не сделали ничего противного канонам, но к нам пришли и принесли с собой мощи святого Климента. Мы же, тройную радость получив, замыслили послать в ваши страны сына нашего Мефодия, мужа совершенного разумом и правоверного, испытав и посвятив его вместе с его учениками, чтобы учил вас, как вы просили, излагая на языке вашем книги полностью для всего церковного чина, в том числе со святой мессой, то есть службой, и с Крещением, как начал Философ Константин Божией благодатью и молитвами святого Климента. Так же если и кто иной сможет достойно и правоверно говорить, – да будет свято и благословлено Богом и нами и всей Вселенской и Апостольской Церковью, чтобы легче обучились вы заповедям Божиим. Только один этот сохранять вам обычай, чтобы во время мессы сначала читали Апостол и Евангелие по-латыни, потом по-славянски. Да исполнится слово Писания, что «будут хвалить Господа все народы», и другое: «И все станут говорить о величии Божиим на разных языках, на которых позволит им говорить Святой Дух».

Если же кто из собранных у вас учителей, из тех, кто тешит слух и от истины отвращает к заблуждениям, начнет, дерзнув, вносить между вами разлад, порицая книги на вашем языке, пусть будет отлучен не только от Причастия, но и от Церкви, пока не исправится. Ибо они суть волки, а не овцы, что следует по плодам их узнавать и беречься от них.

Вы же, чада возлюбленные, повинуйтесь учению Божию и не отриньте поучения церковного, чтобы вы стали истинно поклоняющимися Богу, Отцу нашему небесному, со всеми святыми. Аминь».

Коцел же принял его с великой честью и снова послал его, а также двадцать человек из именитых людей, к Апостолику, чтобы он посвятил его на епископство в Паннонии на престол святого Андроника, апостола из числа семидесяти, что и стало.

После этого старый враг, ненавистник добра и противник истины, воздвиг на него сердце врага, моравского короля, со всеми епископами, что, дескать, «в нашей области учишь». Он же ответил: «Я сам обошел бы стороной, если бы ведал, что ваша. Но она – святого Петра. По правде же, если вы из зависти и жадности вопреки канонам на старые пределы наступаете, препятствуя учению Божию, то берегитесь, чтобы не разлить свой мозг, желая костным теменем пробить железную гору». Они отвечали ему, говоря в ярости: «Зло себе добудешь». Он ответил: «Истину говорю перед царями и не стыжусь, а вы поступайте со мной, как хотите, ведь я не лучше тех, кто в великих муках лишился и жизни за то, что говорил правду». И когда много вопросов было задано и не смогли опровергнуть его, сказал король, вставая: «Не утруждайте моего Мефодия, ведь он вспотел уже, как у печки». Сказал он: «Так, владыка». Встретили люди как-то потного философа (и) сказали ему: «Почему ты так вспотел?» А он: «С невеждами спорил». И поспорив об этих словах, разошлись, а его, сослав в Швабию, держали два с половиной года.

Дошло до Апостолика. И уведав, послал на них запрет, чтобы ни один королевский епископ не служил мессы, то есть службы, пока его держат. Поэтому отпустили его, сказав Коцелу: «Если будет он у тебя, не уйдешь от нас добром». Но они не ушли от суда святого Петра, ведь из этих епископов четверо умерло.

Приключилось же тогда, что мораване, убедившись, что немецкие попы, которые жили у них, не приятели им, но оковы им куют, всех изгнали и послали к Апостолику: «Так как прежде отцы наши от святого Петра Крещение приняли, то дай нам Мефодия архиепископом и учителем». Тотчас прислал его Апостолик. И принял его Святополк князь со своими мораванами и поручил ему все церкви и духовенство во всех городах. И с того дня начало очень расти учение Божие, и духовенство во всех городах начало расти и

множиться, и поганые – верить в истинного Бога, от своих заблуждений отрекаясь все больше. И моравская власть стала расширять свои пределы и побеждать своих врагов без неудач, как и сами они рассказывают.

Была же в нем пророческая Благодать, так что сбывались многие его прорицания. Об одном или двух из них мы расскажем.

Очень сильный языческий князь, сидевший на Висле, поносил христиан и пакости делал. Послав же к нему, сказал (Мефодий): «Хорошо бы тебе креститься, сын, своею волею на своей земле, чтобы не был ты крещен насильно в плену на чужой земле. И вспомнишь меня». Так и было.

Или вот. Однажды Святополк воевал с погаными и ничего не достиг, но медлил. Когда стала приближаться месса, то есть служба святого Петра, (Мефодий) послал к нему, говоря: «Если пообещаешь провести у меня со своими воинами день святого Петра, то верую, что скоро предаст их тебе Бог». Так и было.

Один человек, очень богатый и советник (князя), женился на своей куме, то есть на ятрови, и (Мефодий) много наставлял и учил, и уговаривал их, но развести их не мог. Потому что другие, выдавая себя за рабов Божиих, втайне развращали их, лстя из-за имущества, и вовсе отвратили их от Церкви. И он сказал: «Придет час, когда не смогут помочь эти лстецы, и вспомните мои слова, но ничего сделать уже будет нельзя». Внезапно, после Божиего отступления, пала на них напасть, «и места их не стало, но будто вихрь, подхватив, рассеял пыль». Много и другого подобного этому было, о чем говорил он открыто в притчах.

Старый враг, ненавистник рода человеческого не мог терпеть всего этого, воздвигнув на него некоторых, как на Моисея, Дафана и Авирона, одних – открыто, других – тайно. Больные иопаторской ересью совращают слабейших с правильного пути, говоря: «Нам папа дал власть, а его велит изгнать вон вместе с его учением».

Собрав же весь моравский народ, они велели прочесть перед ними епистолию, чтобы слышали об изгнании его. Люди же, как свойственно человеку, все печалились и скорбели, что лишаются такого пастыря и учителя – кроме слабых, которыми двигала ложь, как листьями ветер. Но когда прочли письма Апостолика, то обнаружили следующее: «Брат наш Мефодий свят и правоверен и делает апостольское дело, и в руках его все славянские земли от Бога и от апостольского престола, а кого он проклянет, будет проклят, а кого благословит, тот да будет свят». И, посрамившись, они разошлись, как туман, со стыдом.

На этом злоба их не кончилась, но стали они говорить, что гневается на него царь и, если найдет, не быть ему живому. Но милостивый Бог не хотел, чтобы и в этом хулили раба Его, Он вложил в сердце царю, ибо сердце царя всегда пребывает в руках Божиих, мысль и послал к нему письмо: «Честный отче, очень хочу тебя видеть. Так сделай милость, потрудись (прибыть) к нам, чтобы мы увидели тебя, пока ты на этом свете, и молитву твою приняли». И он сразу пошел туда, принял его царь с великой честью и радостью и, похвалив его учение, удержал из его учеников попа и диакона с книгами. И все желания его исполнил, чего он хотел, и ни в чем ему не отказал. Обласкав и одарив, проводил его со славою назад на его престол. Так же и патриарх.

На всех же путях попадал он во многие напасти от диавола: в пустынях к разбойникам, на море в волнения ветров, на реках во внезапные смерчи, так что исполнилось на нем слово апостола: «Беды от разбойников, беды в море, беды на реках, беды от лжебратьев, в трудах и подвигах, в постоянном бдении, во многом голоде и жажде» и в прочих печалях, о которых упоминает апостол.

А потом, оградившись от сомнений и печаль свою на Бога возложив, еще раньше посадив из учеников своих двух попов, отличных скорописцев, быстро переложил все книги, все полностью, кроме Маккавейских, с языка греческого на славянский, за шесть месяцев, начиная с марта месяца до двадцать шестого дня октября месяца. Окончив же, воздал достойную хвалу и славу Богу, дающему такую благодать и удачу. И вознеся с

клиром своим Святое Тайное Возношение, отпраздновал память святого Димитрия. Ведь прежде с Философом переложил он только Псалтирь и Евангелие с Апостолом и избранными церковными службами. Тогда же и Номоканон, то есть правило закона, и отеческие книги переложил.

Когда же венгерский король пришел в дунайские страны, он захотел его увидеть: и хотя некоторые говорили и предполагали, что не уйти от него без мучений, он пошел к нему. Но тот, как и подобает владыке, так и принял – с почетом, славою и радостью. И побеседовав с ним, как пристало таким мужам вести беседы, отпустил его, обласкав, поцеловав, с дарами великими, сказав: «Поминай меня всегда, честный отец, в святых твоих молитвах».

Так пресек он со всех сторон обвинения, затворив уста многоречивым, путь завершил и веру сохранил, ожидая праведного венца. И поскольку так угодил, возлюблен был Богом. Стало приближаться время принять покой от страстей и награду за многие труды. И спросили его, говоря: «Кто, считаешь ты, честный отец и учитель, среди учеников твоих был бы преемником тебе в учительстве твоём?» И показал он им на одного из известных учеников своих, именем Горазд, говоря: «Этот из вашей земли свободный муж, научен хорошо в латинских книгах, правоверен. Пусть будет Божия воля и ваша любовь, как и моя». А когда в Вербное воскресенье собрались все люди, он, немощный, войдя в церковь, благословив царя, князя и клириков, и весь народ, сказал: «Стерегите меня, дети, три дня». Так и было. На рассвете третьего дня он сказал следующее: «В руки твои, Господи, влагаю душу мою». И почил на руках иерейских в 6 день месяца апреля в 3-й индикт 6393 года от сотворения всего мира.

Приготовив его к погребению и воздав ему достойную честь, отслужили ученики его церковную службу по-латыни, по-гречески и по-славянски и положили его в соборной церкви. И приложился он к отцам своим и патриархам, и пророкам, и апостолам, учителям, мученикам. И собравшись, бесчисленные народные толпы провожали со свечами доброго учителя и пастыря: мужчины и женщины, малые и большие, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовицы и сироты, иноземцы и местные, больные и здоровые, – все, оплакивая того, кто был всем из всего, чтобы всех привлечь. Ты же, святая и честная глава, в молитвах твоих свыше опекай нас, стремящихся к тебе, избавь от всякой напасти, учеников своих и учение распространяя, а ереси изгоняя, чтобы, прожив здесь достойно нашего назначения, стали мы с тобой, стадо твое, одесную сторону Христа, Бога нашего, вечную жизнь принимая от Него. Ему же слава и честь во веки веков. Аминь.

Источник: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. СПб., 2004.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-kirill-konstantin-filosof>

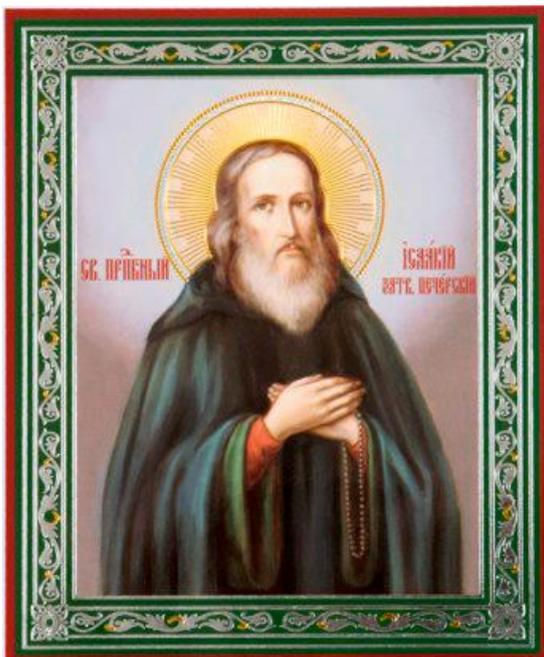
Тропарь равноапостольного Кирилла, учителя Словенского, глас 4

От пелен прилежно Премудрость сестру себе сотворив, Богогласе,/ пресветлую виде, яко девицу чисту,/ юже приемь, приведе,/ яко мнисты златыми, сею украсив свою душу и ум,/ и обретесе яко другий Кирилл, блаженне,/ разумом и именем мудре.

Кондак равноапостольного Кирилла, учителя Словенского, глас 2

Твердым и Богодохновенным учением/ просвещая мир пресветлыми зарями,/ обтече, яко молния вселенную, Кирилле блаженне,/ разсевая пресветлое Божие слово,/ на западе, и севере, и юзе, мир просвещая чудесы.

Житие преподобного Исаакия, затворника Печерского

Человеку не возможно избежать искушений; если искуститель дерзнул приступить в пустыне к Самому Господу (Мф.4:3), то тем более дерзает он искушать раба Господня; но подобно тому, как золото, очищенное огнем, светится перед людьми как солнце, так и человек, искушенный напастями врага, преданного вечному огню, просветится пред Богом своими добрыми делами, как яркое дневное светило. Сие истина ясно сказалась на преподобном отце нашем Исаакии, затворнике Печерском. Сей преподобный отец в миру был богатым купцом Торопецким¹; задумав стать иноком, он роздал все свое имение нуждающимся и монастырям, пришел в пещеру к преподобному Антонию², и просил его принять его в число иноков. Преподобный Антоний, предвидя, что сей муж будет подобно Ангелам подвизаться в добродетелях и сам уподобится Ангелам, исполнил его желание. Сделавшись иноком,

преподобный Исаакий возлюбил суровую жизнь: он не только надел на себя власяницу, но велел еще купить себе козла и снять с него кожу; из этой кожи, еще сырой и мокрой, он сделал себе одеяние и носил его сверх власяницы, так что кожа та высыхала на его теле. Тогда же Исаакий затворился в одной тесной пещере, которая была размером всего около четырех локтей³, и там молился Богу со слезами; пищей ему служила одна лишь просфора, но и ту он вкушал через день; жажду он утолял водой, и то лишь в небольшом количестве. И пищу и питье приносил ему преподобный Антоний и подавал чрез столь узкое оконце, что в нем могла поместиться одна только рука; кроме того, преподобный Исаакий никогда не ложился на одр, но сидя, подкреплял себя кратковременным сном. Так, среди великих подвигов, он пробыл семь лет, не выходя из своей тесной келлии.

Однажды, при наступлении вечера, он по своему обычаю начал творить коленопреклонения, воспевая псалмы до полуночи; когда же он утомился, то, погасив свечу, сел на месте своем. Внезапно пещеру озарил великий свет, яркий как солнечный, и к преподобному подошли два беса, в образе прекрасных юношей; лица их светились как солнце; они сказали святому:

- Исаакий! Мы - ангелы, а вот грядет к тебе Христос с небесными силами.

Поднявшись, Исаакий увидел множество бесов; лица их светились как солнце; один же среди них сиял более всех, и от лица его исходили лучи; тогда бесы сказали Исаакию:

- Исаакий! Вот - Христос; пади пред Ним и поклонись Ему.

Не поняв бесовской хитрости и забыв ознаменовать себя крестным знамением, преподобный поклонился тому бесу, как бы Христу.

Тотчас же бесы подняли великий крик, возглашая:

- Исаакий - ты наш теперь!

Посадив его, они и сами сели вокруг него; вся келлия и пещерная улица около той келлии наполнились бесами. Тогда один из бесов, мнимый Христос, сказал:

- Возьмите сопели, гусли и тимпаны и играйте на них, а Исаакий пусть пляшет перед нами.

Тотчас бесы стали ударять в сопели, тимпаны и гусли; схватив Исаакия, они стали скакать с ним и плясать в течение долгого времени; утомив преподобного и оставив его едва живым, и таким образом надругавшись над ним, бесы исчезли.

На следующий день, при наступлении времени, когда обыкновенно Исаакий вкушал свою пищу, преподобный Антоний подошел по своему обычаю к оконцу и сказал:

- Благослови, отец Исаакий.

На сие не было никакого ответа; изумившись Антоний подумал, уж не преставился ли святой Исаакий? Тогда послал он в монастырь за преподобным Феодосием и за прочей братией. Придя, братия откопали пещеру и вынесли Исаакия, думая, что он умер и положили перед пещерою; но тут заметили они, что Исаакий еще жив. Тогда игумен, преподобный Феодосий⁴, сказал:

- По истине, происшедшее с ним - дело бесовское.

Затем Исаакия положили на одре, и сам святой Антоний ухаживал за ним. В то время случайно князь Киевский Изяслав возвращался в Киев из Польши; князь Изяслав начал гневаться на преподобного Антония из-за Всеслава, князя Полоцкого, который при жизни преподобного занимал некоторое время киевский престол. Тогда князь Черниговский Святослав прислал ночью из Чернигова за святым Антонием; последний, придя к Чернигову, полюбил место называемое горой Болдынской; выкопав пещеру, преподобный поселился там, где и ныне стоит монастырь. Узнав, что святой Антоний ушел к Чернигову, преподобный игумен Феодосий взял Исаакия, перенес его в свою келлию и ухаживал за ним, - а был Исаакий расслаблен умом и телом, так что не мог ни сидеть, ни стоять, ни даже перевернуться на другую сторону, но лежал только на одном боку, так что часто под ним заводились черви. Сам преподобный Феодосий собственными руками омывал и опрашивал его и служил ему таким образом целых два года, пока Исаакий лежал. Удивительно то, что в течение двух лет, Исаакий не вкушал ни хлеба, ни воды, ни овощей, и никакой другой пищи, но все-таки оставался живым, лежа на одре своем немым и глухим. Преподобный Феодосий творил молитву над ним, день и ночь, до тех пор, пока на третий год Исаакий не стал говорить; тогда он стал просить поставить себя на ноги и начал ходить как бы ребёнок; но не стремился он идти в церковь, так что его силою туда приводили, а потом он и сам стал приходить в церковь. Начал он затем посещать и трапезу, где его сажали отдельно от братий; пред ним клали хлеб, но он не хотел прикасаться к нему; братия стали было вкладывать ему хлеб в руки, но преподобный Феодосий сказал:

- Положите перед ним хлеб, но не влагайте его в руки ему, чтобы сам он ел.

Так целую неделю он не давал братии вкладывать хлеб в руки Исаакию; последний, смотря на других, стал сам вкушать хлеб и таким образом научился есть. Так преподобный Феодосий избавил его от козней и прельщения диавольского.

Когда преставился преподобный Феодосий и блаженный Стефан стал игуменом вместо него, Исаакий снова стал вести суровую жизнь, сказав искусителю:

- Ты прельстил меня, диавол, когда я находился в уединении в пещере, но теперь уже я не затворюсь, но постараюсь при Божией помощи, победить тебя, трудясь в монастыре.

Тогда Исаакий снова облекся в власяницу, поверх власяницы он надел толстую свиту⁵ и начал помогать поварам, работал на братию, входил в церковь на утреню прежде всех и неподвижно стоял на своем месте в церкви. Когда же наступила зима, он стоял в церкви, не смотря на сильный мороз, в сильно разорванной обуви, так что ноги его часто примерзали к камню, но он не переступал ногами до тех пор, пока не оканчивалась служба. После утрени он прежде всех шел на поварню, приготовлял огонь, дрова и воду; только тогда приходили и прочие иноки, на коих было возложено сие послушание. Однажды один из сих иноков, по имени также Исаакий, сказал, подсмеиваясь блаженному:

- Исаакий! вот сидит ворон, иди и поймай его.

Поклонившись до земли, смиренный инок подошел и взял ворона и принес его в поварню к инокам. Удивились все такому делу и рассказали о том игумену и братии; и начали братия с тех пор уважать его. Но не желая славы от людей, блаженный принял на себя юродство и стал оскорблять то игумена, то братию, то мирян, так что многие даже били его. Сделавшись юродивым, он снова вселился туда, где был прежде, - в пещеру преподобного Антония, который уже преставился. Собрав к себе детей, он возлагал на них

чернеческое одеяние. За сие он принимал наказание от бывшего тогда игумена блаженного Никона, а иногда принимал побои от родителей тех детей; но он претерпевал всё то с радостью, перенося и побои, и наготу, и холод.

Однажды ночью блаженный Исаакий затопил печь в пещере; печь была худая и когда огонь разгорелся, то пламень начал подниматься кверху через трещины; не имея чем прикрыть эти скважины, Исаакий стал босыми ногами на пламень и стоял до тех пор, пока не прогорела печь; тогда он сошел, не испытав никакого повреждения. Много и другого удивительного творил Исаакий. Он получил, наконец, над бесами такую власть, что не страшился их и не боялся их угроз и наваждений; а бесы часто причиняли ему досаждение и говорили:

- Ты наш, Исаакий, потому что поклонялся нашему князю.

Он же отвечал им:

- Князь ваш бесовский - веельзевул; я же боюсь его, как идола мух (так толкуется имя его)⁶; не страшусь я и вас рабов его; если вы раньше и прельстили меня, потому что я не знал ваших козней и лукавства вашего, то ныне силою Господа моего Иисуса Христа и молитвами преподобных отцов Антония и Феодосия я одержу победу над вами.

При сем он ознаменовывал себя крестным знамением и так отгонял их. Иногда бесы старались тем навести ужас на блаженного, что приходили к нему ночью, многочисленной толпой, с мотыгами⁷ и заступами, и говорили:

- Раскопаем мы пещеру твою, и погребем тебя под развалинами.

Другие же из них говорили ему:

- Выйди, Исаакий: тебя хотят засыпать в пещере.

На сие блаженный отвечал им:

- Если бы вы были людьми, то ходили бы днем; но вы сыны тьмы, посему и ходите во тьме.

При этом он осенял себя крестным знамением, как и при всех наваждениях, и бесы тотчас же исчезали. Иногда, желая устрашить его, они являлись в образе медведей или львов и других лютых зверей, то приползали к нему в виде змей, жаб, мышей и других гадов, но ничего не успев сделать, сказали наконец:

- Исаакий, ты победил нас!

Он же отвечал:

- И вы некогда победили меня, явившись в образе Иисуса Христа и ангелов, не будучи достойны такого образа; теперь являетесь вы в подлинном своем виде, в образе зверей и скотов, змеев и гадов, так как таковы вы и сами.

И с тех пор бесы не могли причинить святому никакой напасти; он вел с ними борьбу три года с тех пор, как сам вселился вторично в пещеру, по его собственному свидетельству о том. После сего он начал вести еще более суровую жизнь, являл еще большее воздержание, усиленнее стал он поститься и подвизаться. Среди таких подвигов наступило время его кончины; он сильно занемог в своей пещере. Братия перенесли болящего в монастырь; здесь он болел до восьми дней и в добром исповедании отошел ко Господу⁸. Игумен Иоанн, и вся братия, опрятав тело преподобного, погребли его честно в пещере, где находились и другие святые отцы. Так сей добрый воин Христов, побежденный сначала врагом, после сам победил диавола и сподобился получить небесное Царствие. Святыми молитвами его да сподобимся и мы, победив врагов души нашей, царствовать с победителем ада, Иисусом, Царем славы, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и в бесконечные веки, аминь.

1 *Торопец* - уездный город Псковской губернии.

2 Преподобный *Антоний Печерский*, первоначальник монахов в России, и основатель Киево-Печерской Лавры. Преподобный Антоний подвизался 46 лет в пещере; преставился 90 лет, в 1073 году 7 мая. Мощи преподобного Антония почивают под спудом в той самой пещере, где подвизался он. Память преподобного Антония - 10 июля.

3 Локоть или лакоть - мера длины, равная 10,5 вершкам.

4 Преподобный *Феодосий, игумен Киево-печерский*, на 24 году вступил в монашество в Киево-печерском монастыре, где впоследствии, по избранию братии и благословению преподобного Антония, был поставлен игуменом. Он первый ввел в своем монастыре устав общежития Константинопольского Студийского монастыря; преставился 3 мая 1074 года.

5 *Свита* или *свитка* - верхняя простая грубая одежда.

6 *Веельзевул* - идол Аккаронский в Палестине, начальника над житницами и съестными припасами, который отгонял мух и других гадов. В Еванг. *Матф. 12:24* и *Луки 11:15*) называется он князем бесовским.

7 *Мотыга* - кирка, заступ, железная лопатка.

8 Преподобный Исаакий преставился в XII веке. Мощи его открыто почивают в пещерах преподобного Антония, а часть их перенесена из Киева в Торопец игуменом Кудина монастыря в 1711 году.

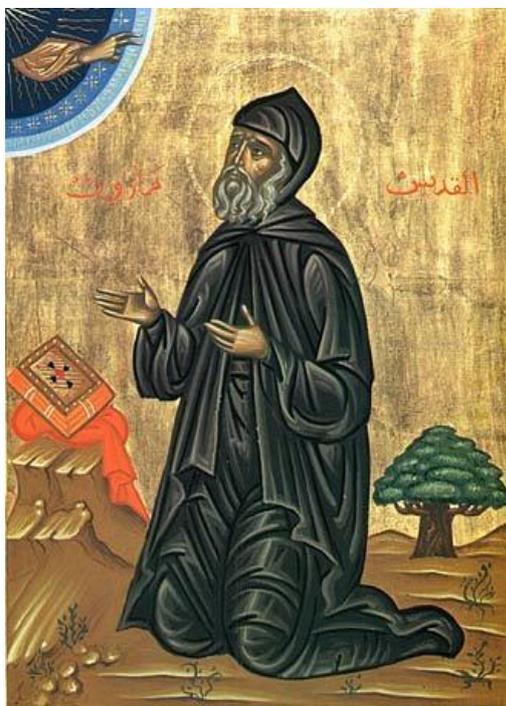
Тропарь, глас 2

Светлости святых насладитися вожделев,/ в темную вселился еси пещеру, прехвальне,/ и добре подвизался еси, Исаакие,/ прельщен же быв от врага,/ паки крепко попрах еси того вся коварства./ И ныне, яко победитель,/ в веселии предстоя Христу Богу,/ проси нам мира и велия милости.

Кондак, глас 5

Вражию прелесть низложивша и в постничестве светло просиявша,/ приидите, вернии, восхвалим Исаакия победоносного,/ иже, яко злато, во искушениях просил/ и просвещает сердца верно к нему притекающих,/ моляся Господеву непрестанно о душах наших.

Память преподобного Марона, пустынножителя Сирийского (IV)

Преподобный Марон избрал себе подвиги беспокровного жития. С этою целью он взшел на вершину одной горы, которая чтилась когда-то некоторыми из язычников, нашел там оставленный уже языческий храм и, посвятив его Богу, стал жить в нем¹. Впоследствии он соорудил для себя небольшой шалаш, но мало пользовался им. По природе болезненный сам, он уступал его другим больным, которые во множестве приходили к нему. И Подвигположник Бог благодатью Своею подкреплял святого подвижника и, по молитвам его исцелял приходивших к нему для исцеления. Вскоре преподобный стал известен тем, что одною только молитвою исцелял горячку, лихорадку и многие другие болезни, а также изгонял бесов. В течение своей жизни он основал множество обителей и подвигами поста многих иноков сделал угодными Богу. Таким образом, усердно подвизаясь в добродетели, святой Марон врачевал в то же время и тела, и души людей. Перенесши множество различных недугов, преподобный после кратковременной болезни оставил эту жизнь и с миром отошел ко Господу²

1 Гора эта находилась недалеко от города Кирра в Сирии, на два дня пути от Антиохии в Евфратской епархии.

2 Скончался в IV веке. - Ученики Марона были: Иаков Отшельник - 26 ноября, Лимний - 22 февраля, Домнина - 1 марта.

Память святого Авраама, епископа Каррийского

Преподобный Авраам жил в царствование императора Феодосия Великого¹. Местом его рождения и воспитания был остров Кипр². Пришедши в совершенный возраст, он роздал на монашеские обители свое имущество, принял в одной из них монашество и преданся иноческим подвигам. Бодрствованием, молитвенным стоянием и постом он до того изнурял свое тело, что на долгое время терял способность двигаться, и совершенно не в состоянии был ходить. Узнав, что на Ливанских горах³ есть одно удобное для уединенных подвигов место, преподобный Авраам оставил обитель и пришел туда. Он соорудил небольшую келлию и стал проводить время в подвигах отшельнической жизни. В строгом молчании он три дня проводил в келлии, и только на четвертый день так же безмолвно выходил из нее. Много страданий претерпел на этом месте преподобный. Язычники, узнав о нем, сперва засыпали его песком, а потом стали причинять ему и другие насилия, с целью заставить его уйти подальше из этого места. Кроме того и бедные земледельцы из ближнего селения сильно досаждали ему тем, что часто приходили к нему и просили подаяния. Но преподобный терпеливо переносил всё, и чтобы избавить себя от мучительных издевательств, отдавал просившим подаяние всё то, чем снабжали его некоторые благочестивые посетители. Такое человеколюбие преподобного до того поразило жителей селения, что они построили церковь, и так как были христианами, то стали настойчиво просить его принять иерейский сан и быть их пастырем. Святой Авраам исполнил их желание и, утвердив свою паству в благочестивой жизни, оставил ей вместо себя другого иерея, а сам снова поступил в монастырь. Вскоре он прославился великими подвигами и, как муж высокого благочестия, был поставлен епископом города Карра⁴. Примером своих строгих подвигов и боговдохновенными наставлениями он в короткое время привел свою паству к богоугодной жизни. Во все время своего пребывания в священном сане, святой Авраам никогда не вкушал ни хлеба, ни приготовленного на огне кушанья, ни вареных или квашенных в воде овощей; его пищею были только сырые овощи, дикие ягоды и прочее, сему подобное. Когда слух о преподобном Аврааме дошел до императора Феодосия Младшего⁵, то последний пригласил его к себе. Преподобный отправился в Константинополь и, прожив в нем недолгое время, предал душу свою Господу. Тело его, по повелению благочестивого императора, торжественно было перенесено из Константинополя в город Карр и там предано погребению.

1 Феодосий I Великий царствовал с 379 по 395 год. Он управлял восточную часть римской империи.

2 Остров Кипр находится в восточной части Средиземного моря; это - гористый, в древности весьма плодородный остров. Во время благовестнических путешествий Апостола Павла о. Кипр первый удостоился слышать его и Варнаву (Деян. 13: 4-12). С 16-го века остров находится во власти турок.

3 Ливанская горная цепь тянется по берегу Средиземного моря от северных границ Палестины на север.

4 Город Карр находился в Месопотамии в верховьях реки Евфрата, на берегу одного из его притоков (Ховаре), несколько южнее города Едесы.

5 Император Феодосий II Младший царствовал от 418 до 450 года.

12-ть греков, строители соборной Успенской церкви Киево-Печерской Лавры

Великолепная церковь Лаврская была устроена волей и Промыслом Самого Господа Бога по молитвам первоначальников Печерской обители – преподобных Антония и Феодосия.

Один из потомков варяжского князя Африкана, по имени Шимон, изгнанный своими родичами из родной земли, пришел на Русь к благоверному князю Ярославу, который с почетом принял его и поместил у своего сына Всеволода. Этот Шимон вскоре вошел в

доверие Всеволода и пользовался большим влиянием. В княжение Изяслава Ярославича в Киеве пришли на Русскую землю половцы. Против них выступили три князя – Изяслав, Святослав и Всеволод с Шимоном. Собираясь в поход, Шимон зашел к прп. Антонию за благословением на брань. Старец откровенно предсказал ожидавшую их гибель. «Ты же, – сказал блаженный старец, – будешь спасен и положен здесь в церкви, которая здесь создастся». И когда Шимон лежал на поле раненый, то увидел великую церковь и возопил: «Господи, избави меня от горькой смерти молитвами Пречистой Твоей Матери и преподобных Антония и Феодосия Печерских!» И тут какая-то невидимая сила исторгла его из среды мертвых, он исцелился от ран и благополучно возвратился в Киев. Пришедши к прп. Антонию и рассказав о случившемся, он еще прибавил: «Отец мой Африкан сделал крест величиной с десять локтей с изображением распятого на нем Спасителя. И в знак особого почитания этой святыни он возложил на чресла Распятого пояс с пятьюдесятью гривнами золота, а на главу Его – золотой венец. Когда я, изгнанный моими родными из дома, уходил на Русь, то взял с собою с креста этот пояс и венец; при этом я слышал голос: “Не возлагай, человек, этого венца на голову Мою, но неси на приготовленное место, где преподобным создается церковь Матери Моей, дай ему в руки, чтобы он повесил над жертвенником Моим”. В трепете я упал на землю и лежал как мертвый. Потом, во время моего путешествия по морю, однажды поднялась на море большая буря, так что все мы уже готовились к смерти. Тогда я, вспомнив о поясе и о таинственном голосе, возопил: “Господи, прости меня, я погибаю из-за пояса, который взял с Твоего святого изображения на кресте”. Вдруг я увидел высоко в небе церковь и думал: “Какая это церковь?” И слышу голос свыше: “Та, которая создается преподобным во имя Божией Матери, и размеры ее определить тем золотым поясом: 20 поясов в ширину, 30 – в длину и 50 – в высоту, и в ней ты будешь положен”. После этого море вдруг утихло». Рассказав все это, Шимон прибавил: «Доселе, отче, я не знал, где создается показанная мне церковь, пока не услышал из твоих честных уст, что я буду положен здесь в церкви, которая создается». И при этом подал пояс преподобному со словами: «Вот мера основания церкви той». Затем, отдавая венец, сказал: «Пусть этот венец будет повешен над святым жертвенником». Старец прославил Бога и сказал: «Чадо, с этих пор пусть не будет тебе имя Шимон, но Симон».

Через несколько лет после того, как Симон вручил преподобным пояс и венец, пришли из Царьграда к преподобным Антонию и Феодосию четверо очень богатых церковных зодчих и сказали: «Где хотите начать строить церковь?» Преподобные отвечали: «Где Господь укажет это место». Мастера заметили: «Чудная вещь, вы узнали время своей смерти, а доселе не назначили места для своей церкви, дав нам на работу столько золота». Тогда преподобные в присутствии всей братии обители просили греков пояснить, что означают слова их. Те рассказали следующее: «Однажды рано, при восходе солнца, к каждому из нас в дом пришли благообразные юноши, говоря: “Зовет вас Царица во Влахерну”. И мы, собравши всех своих родственников и друзей, пришли во Влахерну одновременно все и при этом из расспросов узнали, что одни и те же юноши одинаковыми словами звали каждого из нас. Вдруг мы увидели Царицу и множество воинов вокруг Нее и поклонились Ей. И Она сказала: “Хочу Себе воздвигнуть церковь на Руси, в Киеве. Повелеваю вам взять золота на три года и идти строить ее”. При этом Она указала нам идти к преподобным Антонию и Феодосию, прибавив, что Антоний, благословивши начало постройки, отойдет в вечность, а Феодосий пойдет за ним на второй год. Отправляя нас, Царица вручила нам мощи семи святых мучеников: Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова и Феодора, чтобы мы положили их в основание церкви. О размерах сей церкви Царица заметила: “Для меры послала Я пояс Сына Моего, по Его же повелению, но выйдите на открытое место и увидите размеры ее”. Вышедши из церкви, мы увидели церковь на воздухе и, вернувшись, поклонились Царице и спросили: “Госпоже, в чье имя будет церковь?” Она сказала: “Хочу назвать ее во имя Мое”. При этом Она дала нам эту святую икону, говоря: “Она будет наместницей”. Отправляя нас, Царица обещала наградить нас за это дело и дать то, чего око не видело и ухо не слышало, что не вошло и на сердце

человека». Выслушав этот рассказ, все иноки прославили Бога и Пречистую Богоматерь. При этом прп. Антоний сказал этим зодчим, что никто из них не приходил никогда к ним, на что зодчие отвечали: «Царицыно золото мы получили от вас при многочисленных свидетелях и через месяц по получении отправились мы в путь, и ныне десятый день, как мы вышли из Царьграда». После этого прп. Антоний разъяснил, что на все это воля Божия, что давшие им золото были Ангелы Божии, а Царица во Влахерне – это Сама Пречистая Матерь Божия. Относительно же сходства с вручившими им золото – один Бог знает.

Когда же греки вторично спросили о месте, на котором им предстоит строить церковь, преподобный Антоний сказал: «Мы проведем три дня в молитве, и Господь покажет нам». Во время молитвы преподобному Антонию явился Ангел Божий и сказал: «Ты обрел благодать предо Мною». Преподобный со смирением заметил: «Господи, если я обрел благодать пред Тобою, то пусть будет завтра на всей земле роса, а на месте, которое Ты благоволишь освятить, пусть будет сухо». На другой день нашли то место, где теперь церковь, сухим, а вокруг была роса. На другую ночь преподобный Антоний молитвенно возопил: «Господи, да будет по всей земле сухо, а на месте святом роса!» Так и оказалось, и таким образом Сам Господь указал место для новой церкви. Все братия собрались вокруг места, назначенного для церкви, и преподобный Антоний, измерив ширину и длину храма поясом, принесенным Симоном, благословил это место и, подняв руки, громким голосом сказал: «Услышь меня, Господи, услыши меня днесь огнем, да разумеют вси, яко Ты еси, хотяй сего». И упал огонь с неба, и пожег весь хворост и терние, и истребил росу, и сделал углубление, подобное рву, на отмеренном месте. Все присутствующие пали от страха как мертвые. На сем месте в 1073 году преподобными отцами Печерскими Антонием и Феодосием была основана каменная Лаврская церковь во имя Успения Божией Матери. В основание церкви были положены честные мощи поименованных выше святых мучеников, данные строителям во Влахернском храме.

Согласно определению Царицы Небесной, прп. Антоний через несколько времени, в самый год основания церкви, мирно скончался, а прп. Феодосий усердно заботился о построении храма и через год, когда уже стены церкви были подняты над фундаментом, также мирно почил. Постройка церкви была окончена в третий год игуменства святого Стефана (1074–1094), преемника прп. Феодосия.

По прошествии десяти лет с того времени, как волей и силой Пречистой Матери Божией присланы были из Константинополя строители церкви Печерской, пришли к игумену Печерскому Никону († 1088) из того же Константинополя иконописцы и обратились к игумену с такой удивительной речью: «Покажи нам тех, которые уговаривались с нами относительно иконописного украшения церкви. Хотим мы с ними сосчитаться, так как при уговоре они нам показали маленький храм для иконописного украшения, а эта церковь очень велика. Или иначе возьмите от нас данное нам при уговоре золото и мы возвратимся в Царьград». Выслушав эту непонятную речь иконописцев, игумен спросил: «А каковы на вид были уговаривавшиеся с вами?» Иконописцы, указав черты внешнего вида и лиц их, прибавили, что один из уговаривавшихся назывался Антонием, а другой – Феодосием. Тогда игумен кротко отвечал им: «О, дети, невозможно нам показать этих лиц, так как уже более десяти лет прошло с тех пор, как они отошли к Богу и ныне непременно молятся о нас, охраняя эту церковь, оберегая свой монастырь и заботясь о подвизающихся в нем». Ужаснулись такому ответу иконописцы. Они привели многих свидетелей, в присутствии коих происходил уговор, и сказали игумену: «В присутствии этих людей названные нами иноки договаривались с нами и в их присутствии мы получили золото из рук иноков, а ты не хочешь нам их показать. Если они уже скончались, покажи нам их образ, чтобы мы и свидетели могли видеть, они ли это были». Тогда игумен перед всеми вынес образ преподобных Антония и Феодосия Печерских. При виде образа иконописцы и свидетели поклонились до земли и сказали: «Это воистину были они, и мы веруем, что они живы и по смерти и могут помогать и защищать обращающихся к ним». При этом свидетели – купцы греческие – принесли в дар краски, привезенные ими для продажи. А иконописцы,

раскаиваясь в своих грехах, вот что рассказали о своем прибытии: «Когда мы приплыли на лодке к г. Каневу, то издали на возвышении увидели обширную церковь и спросили тут бывших людей: “Какая это церковь?” Те нам отвечали: “Печерская, которую вы имеете украсить”. Мы, недовольные тем, что церковь так велика, решили немедленно плыть назад вниз по реке. Наступившей ночью поднялась страшная буря, и лодка наша плыла вверх по реке, против течения, как бы некоей посторонней силой увлекаемая, и поутру мы очутились у Триполя. Страх напал на нас, и мы весь день размышляли, что это значит, что за одну ночь, не гребя, проехали мы такой путь, который обыкновенно проходится за три дня. В следующую ночь мы снова увидели эту церковь и в ней наместную икону Пресвятой Богородицы, Которая нам сказала: “Зачем вы, люди, напрасно противитесь воле Сына Моего и Моей? Если слушаетесь Меня и поплывете вниз, Я возьму вас и поставлю у церкви Моей, и знайте, что вы не выйдете оттуда, но, постригшись там в монастыре, окончите свою жизнь, и Я вам дам милость Мою в будущей жизни, по молитвам этих строителей, Антония и Феодосия”. Встав поутру, мы все-таки поплыли вниз, но при всех наших усилиях лодка не только не двигалась вниз, а напротив, плыла вверх, против течения, наперекор нам. После долгих и тщетных усилий, мы, наконец, образумились и покорились воле Божией, и очень скоро лодка наша очутилась у стен монастыря». Когда иконописцы окончили свой рассказ, то все слышавшие и присутствовавшие здесь прославили Господа Бога и Пречистую Его Матерь и преподобных Антония и Феодосия.

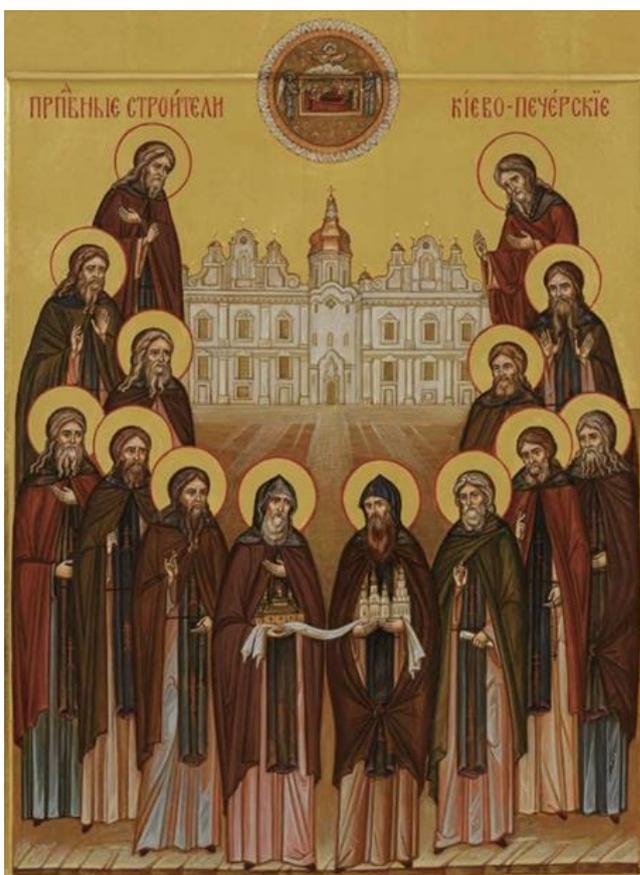

Иконописцы принялись за дело украшения и росписи святой церкви, и Сам Господь дивными знаменами и чудесами помогал им. Когда иконописцы красками расписывали алтарь в этой богозданной церкви, то чудесной силой изобразился в алтаре дивный образ Матери Божией. Чудо это совершилось на виду у всех. Иконописцы в это время все вместе находились внутри алтаря, занимаясь своим делом, в числе их был в учении и один из Печерских подвижников – преподобный Алипий († ок. 1114; память 17/30 августа). Вдруг на стене явился чудный образ Богоматери. И когда все здесь присутствовавшие устремили на явленный образ свои удивленные взоры, то вдруг образ этот засиял необычайным светом, ярче солнца, так что смотреть на него было нельзя, и видевшие это чудо пали ниц. Когда, поднявшись, иконописцы стали опять всматриваться в этот дивный образ, то из уст

изображенной на нем Матери Божией вылетел белый голубь, полетел к иконе Спасителя и за иконой скрылся. Затем этот голубь вылетел из уст Спасителя и летал по церкви, подлетая к каждой иконе святых и садясь одному на руку, другому на голову, и потом залетел за икону Матери Божией. Иконописцы хотели поймать голубя, приставили лестницу, но, поднявшись по ней, ничего не нашли за иконой и затем, обыскав всю церковь, нигде голубя не нашли. Все стояли с устремленными взорами на икону, чудесно явившуюся в алтаре, и вдруг снова голубь вылетел из уст Матери Божией и полетел к образу Спасителя. Стоявшие внизу люди с криком «Ловите его!» обратились к мастерам, работавшим наверху; те распростертыми руками окружили голубя, чтобы его поймать, а он снова влетел в уста Спасителя, и яркий свет опять осиял иконы, и бывшие здесь мастера пали ниц, поклонились Господу с душевной благодарностью, что сподобились видеть действие Пресвятого Духа, пребывающего в Печерской церкви.

Окончив украшение храма иконами и живописью, иконописцы остались жить в Печерской Лавре, упражняясь в молитве и украшая себя подвигами и добродетельной жизнью. Приняв иноческое пострижение, они и скончались в обители в глубокой старости. Так исполнилось предсказание, которое слышали блаженные иконописцы от иконы Пречистой Богоматери, Которая им сказала: «Не уйдете оттуда, но, постригшись там, окончите свою жизнь».

Греческие мастера – и зодчие, и иконописцы, – потрудившиеся при создании Успенской церкви в Киево-Печерской обители, погребены в пещере преподобного Антония, где до сих пор лежат нетленными. Они положены в особом затворе (пещере) рядом, один подле другого, между нетленно почивающими мощами прп. Авраамия Затворника и Исаакия. Вероятно, память их положена 14/27 февраля, как в день, посвященный прп. Исаакию, почивающему близ сих праведных здателей. Память их отмечается также 28 сентября/11 октября.

Тропарь, глас 3

Преблаженнии и Богоноснии отцы наши,/ двоенадесятиче честная,/ устроению великия церкви Киево-Печерския послуживший/ и равноангельным житием Богу угодивший/ и Того ради дерзновение велие у Него стяжавший,/ молим вас прилежно,/ испросите душам нашим очищение и велию и богатую милость.

Кондак, глас 4

Богатство благодати и сыноположения стяжавше/ многими подвиги и добродетельми,/ ихже ради Христос всели души ваша в Небесная селения Своя,/ даровав благодать нетления и чудес мощем вашим./ Сего ради вопием вам:/ радуйтесь, двоенадесятиче честная/ великия церкви Печерския здатели/ и ликов иноческих похвало и утверждение.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-sobor-12-ti-grekov-stroitelej-sobornoj-uspenskoj-cerkvi-kievo-pecherskoj-lavry>

Мученики Михаил Всеволодович, Черниговский и боярин его Феодор Черниговский, чудотворцы

Дни памяти: 27 февраля (перенесение мощей), 3 октября

Святой благоверный князь Михаил Черниговский, сын Всеволода Ольговича Черного (+ 1212), с детства отличался благочестием и кротостью. У него было очень плохое здоровье, но, уповая на милость Божию, юный князь в 1186 году испросил святых молитв у преподобного Никиты Переяславского Столпника, который в те годы получил

известность своим молитвенным предстательством пред Господом (память 24 мая). Получив от святого подвижника деревянный посох, князь сразу исцелился. В 1223 году благоверный князь Михаил был участником съезда русских князей в Киеве, решавших вопрос о помощи половцам против надвигавшихся татарских полчищ. С 1223 года после гибели в битве на Калке его дяди, Мстислава Черниговского, святой Михаил стал князем Черниговским. В 1225 году он был приглашен на княжение новгородцами. Своей справедливостью, милосердием и твердостью правления он снискал любовь и уважение древнего Новгорода. Особенно важно для новгородцев было то, что вокняжение Михаила означало примирение с Новгородом святого благоверного великого князя Владимирского Георгия Всеволодовича (память 4 марта), жена которого, святая княгиня Агафия, была сестрой князя Михаила.

Но благоверный князь Михаил недолго княжил в Новгороде. Вскоре он возвратился в свой родной Чернигов. На уговоры и просьбы новгородцев остаться князь отвечал, что Чернигов и Новгород должны стать родственными землями, а их жители - братьями, и он будет укреплять узы дружества этих городов.

Благоверный князь ревностно занялся благоустройством своего удела. Но трудно было ему в то тревожное время. Его деятельность вызвала беспокойство Курского князя Олега, и между князьями в 1227 году едва не вспыхнула междоусобица - их примирил Киевский митрополит Кирилл (1224 - 1233). В том же году благоверный князь Михаил мирно разрешил на Волыни спор между Киевским великим князем Владимиром Рюриковичем и князем Галицким.

С 1235 года святой благоверный князь Михаил занимал Киевский великокняжеский стол.

Наступило тяжелое время. В 1238 году татары опустошили Рязань, Суздаль, Владимир. В 1239 году они двинулись на Южную Россию, опустошили левобережье Днепра, земли черниговские и переяславские. Осенью 1240 года монголы подступили к Киеву. Ханские послы предложили Киеву добровольно покориться, но благоверный князь не стал вести с ними переговоры. Князь Михаил срочно уехал в Венгрию, чтобы побудить венгерского короля Бела совместными силами организовать отпор общему врагу. Пытался святой Михаил поднять на борьбу с монголами и Польшу, и германского императора. Но момент для объединенного отпора был упущен: Русь была разгромлена, позже пришел черед Венгрии и Польши. Не получив поддержки, благоверный князь Михаил возвратился в разрушенный Киев и некоторое время жил неподалеку от города, на острове, а затем переселился в Чернигов.

Князь не терял надежды на возможное объединение христианской Европы против азиатских хищников. В 1245 году на Лионском Соборе во Франции присутствовал посланный святым Михаилом его сподвижник митрополит Петр (Акеревич), призывавший к крестовому походу против языческой Орды. Католическая Европа в лице своих главных духовных вождей, римского папы и германского императора, предала интересы христианства. Папа был занят войной с императором, немцы же воспользовались монгольским нашествием, чтобы самим броситься на Русь.

В этих обстоятельствах общехристианское, вселенское значение имеет исповеднический подвиг в языческой Орде православного князя-мученика святого Михаила Черниговского. Вскоре на Русь явились ханские послы, чтобы провести перепись русского населения и обложить его данью. От князей требовалась полная покорность татарскому хану, а на княжение - его особое разрешение - ярлык. Послы сообщили князю Михаилу, что и ему нужно отправиться в Орду для подтверждения прав на княжение ханским ярлыком. Видя бедственное положение Руси, благоверный князь Михаил сознавал необходимость повиноваться хану, но как ревностный христианин он знал, что от веры своей перед язычниками не отступит. От духовного отца, епископа Иоанна, он получил благословение ехать в Орду и быть там истинным исповедником Имени Христова.

Вместе со святым князем Михаилом отправился в Орду его верный друг и сподвижник боярин Феодор. В Орде знали о попытках князя Михаила организовать выступление против татар совместно с Венгрией и другими европейскими державами. Враги давно искали случая убить его. Когда в 1246 году благоверный князь Михаил и боярин Феодор прибыли в Орду, им приказали перед тем, как идти к хану, пройти через огненный костер, что якобы должно было очистить их от злых намерений, и поклониться обожещаемым монголами стихиям: солнцу и огню. В ответ жрецам, повелевавшим исполнить языческий обряд, благоверный князь сказал: "Христианин кланяется только Богу, Творцу мира, а не твари". Хану донесли о непокорности русского князя. Батый через своего приближенного Эльдегу передал условие: если не будет выполнено требование жрецов, непокорные умрут в мучениях. Но и на это последовал решительный ответ святого князя Михаила: "Я готов поклониться царю, так как ему Бог вручил судьбу земных царств, но, как христианин, не могу поклоняться идолам". Судьба мужественных христиан была решена. Укрепляясь словами Господа "кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее" (Мк. 8, 35 - 38), святой князь и преданный его боярин приготовились к мученической кончине и приобщились Святых Таин, которые предусмотрительно дал им с собой духовный отец. Татарские палачи схватили благоверного князя и долго, жестоко избивали, пока земля не обагрилась кровью. Наконец один из отступников от Христовой веры, по имени Даман, отсек голову святому мученику.

Святому боярину Феодору, если он выполнит языческий обряд, татары льстиво стали обещать княжеское достоинство замученного страдальца. Но это не поколебало святого Феодора - он последовал примеру своего князя. После таких же зверских истязаний ему отрубили голову. Тела святых страстотерпцев были брошены на съедение псам, но Господь чудесно охранял их несколько дней, пока верные христиане тайно не погребли их с почестью. Позже мощи святых мучеников были перенесены в Чернигов.

Исповеднический подвиг святого Феодора поразил даже его палачей. Убедившись в непоколебимом хранении русскими людьми православной веры, их готовности умереть с радостью за Христа, татарские ханы не решались испытывать впредь терпение Божие и не требовали от русских в Орде прямого исполнения идольских обрядов. Но борьба русского народа и Русской Церкви против монгольского ига продолжалась еще долго. Православная Церковь украсилась в этой борьбе новыми мучениками и исповедниками. Отравлен монголами был великий князь Феодор (+ 1246). Замучены были святой Роман Рязанский (+ 1270), святой Михаил Тверской (+ 1318), его сыновья Димитрий (+ 1325) и Александр (+ 1339). Всех их укрепляли пример и святые молитвы русского первомученика в Орде - святого Михаила Черниговского.

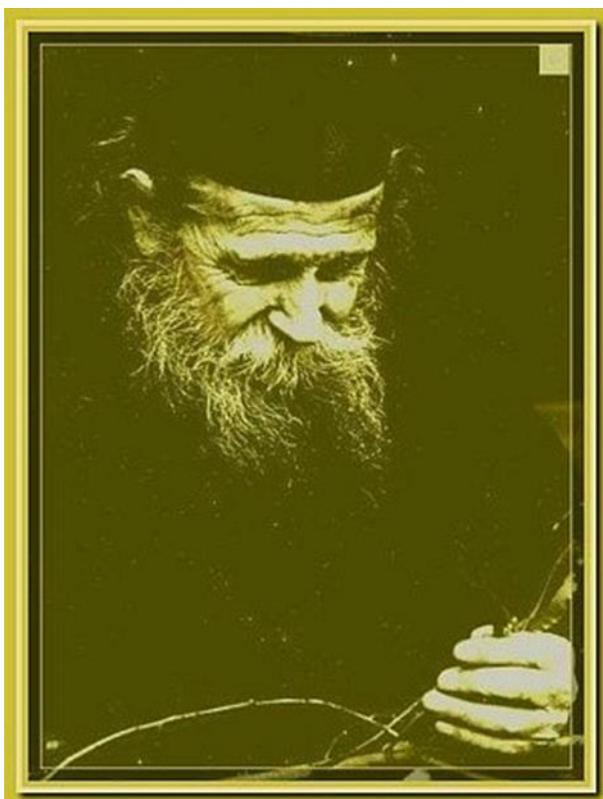
14 февраля 1572 года, по желанию царя Иоанна Васильевича Грозного, с благословения митрополита Антония, мощи святых мучеников были перенесены в Москву, в храм, посвященный их имени, оттуда в 1770 году они были перенесены в Сретенский собор, а 21 ноября 1774 года - в Архангельский собор Московского Кремля.

Житие и служба святых Михаила и Феодора Черниговских были составлены в середине XVI столетия известным церковным писателем, иноком Зиновием Отенским.

"Род праведных благословится", - говорит святой псалмопевец Давид. Это в полной мере сбылось на святом Михаиле. Он явился родоначальником многих славных фамилий в русской истории. Дети и внуки его продолжили святое христианское служение князя Михаила. Церковь причислила к лику святых его дочь - преподобную Евфросинию Суздальскую (память 25 сентября) и его внука - святого благоверного Олега Брянского (память 20 сентября).

По материалам сайта: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life1570.htm>

Преподобный Иларион Грузин, Святогорец, иеросхимонах

Дни памяти

27 февраля

20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

Преподобный Иларион Грузин, Святогорец (Картвели; Новый; Афонский; Имеретинский) (†1776–1864), в миру Иессей Канчавели (Канчишвили), родился в селении Лосиат-Хеви, близ Шорапани, Имерети, в семье Хахулии и Марии Канчавели, принадлежавших к дворянскому роду. Первенца по настоянию брата Марии иеродиакона Стефана, известного в то время старца, подвизавшегося в келье близ монастыря Табакини, посвятили Богу: иеродиакон Стефан предсказал, что иначе мальчик умрет, а Мария станет неплодной.

После долгих колебаний родители отдали 6-летнего Иессея дяде, который обучил мальчика чтению Священного Писания и воспитал в молчании, воздержании и молитве.

Спустя 12 лет Иессей по благословению почившего иеродиакона Стефана перешел в монастырь Табакини. Здесь юноша услышал, что в Тбилиси есть "духовное училище" и решил туда отправиться. По пути он зашел получить благословение еп. Никозского Афанасия, который, расспросив Иессея о его жизни и услышав, как он читает Священное Писание и рассуждает, сказал: "Ты в училище ничему такому не научишься, чему ты научен в пустыне" – и посоветовал возвратиться домой.

Отец привез сына в Кутаиси и отдал на службу в царский дворец. Юноша поступил в распоряжение кн. Георгия Церетели, который, увидев склонность Иессея к духовной жизни, направил его к высокообразованному архим. Геронтию (Сологашвили), подвизавшемуся в монастыре Джручи. Архимандрит продолжил его воспитание, а также обучил Иессея чистописанию, грамматике, арифметике и прочим светским наукам.

Через 3,5 года Иессей вернулся к кн. Георгию и спустя 3 года поступил на службу во дворец писцом по приказным делам.

По настоянию имеретинского царя Соломона II (1789, 1790-1810) женился и принял сан пресвитера, став придворным духовником и царским советником.

Прот. Иессей занимался умиротворением княжеских междоусобиц и участвовал во всех переговорах Соломона II, в основном связанных с процессом вхождения грузинских земель в состав России. Осенью 1803 года вассал Имерети правитель Мегрелии князь Григол Дадиани принял российское подданство. Поскольку Соломон II не имел наследника, между ним и Александром I 25 апреля 1804 года было заключено соглашение, по которому Имерети после кончины Соломона II войдет в состав Российской империи и русские войска получают возможность проходить по территории Имерети к границе с Турцией и пользоваться поддержкой грузинских войск. Князь Григол Дадиани и имеретинский подданный кн. Зураб Церетели, желая немедленного свержения Соломона II, создавали у Александра I и главнокомандующего в Грузии генерал-адъютанта А. П. Тормасова представление о Соломоне II как о неблагонадежном правителе, препятствующем водворению мира на Кавказе.

Прот. Иессей неоднократно обличал Церетели в предательстве своего монарха и советовал Соломону II не покидать Кутаиси. Воспользовавшись отъездом прот. Иессея на похороны жены Марии, Церетели убедил царя встретиться с Тормасовым на нейтральной территории, в Сурами. Тормасов же направился в принадлежавший Российской империи Тифлис (Восточная Грузия вошла в состав империи на основании манифеста Александра I от 12 сентября 1801), за ним был вынужден последовать и Соломон II. В Тифлисе он был взят под домашний арест с предписанием в течение двух месяцев выехать на постоянное место жительства в Санкт-Петербург. Поняв, что он теряет престол, Соломон II 11 мая 1810 года бежал в принадлежавший Турции Ахалцихе. Он рассчитывал на военную помощь турецкого султана Махмуда II, который позволил Соломону II проживать в Эрзеруме. Тормасов, прибыв в Кутаиси, объявил об упразднении Имеретинского царства и о вхождении его в состав России. Прот. Иессей находился с царем, тщетно пытавшимся собрать военные силы для возвращения престола, вплоть до его кончины в Трапезунде 7 февраля 1815 года.

В мае прот. Иессей вернулся в Имерети и вскоре был вызван вдовой Соломона II царицей Марией (1785-1841) в Москву, дабы стать ее духовником. Прот. Иессей тяготился светской жизнью царицы и ее придворных, но Мария не отпускала его и не отдавала документы. В 1819 году при помощи камердинера царицы и митр. Санкт-Петербургского Серафима (Глаголевского) прот. Иессей получил паспорт и по совету гостившего в Москве архимандрита Иверского монастыря на Афоне через Одессу отправился в Константинополь с намерением побывать на Святой земле.

Однако в Константинополе Иерусалимский патриарх Поликарп (1808-1827) посоветовал прот. Иессею до Великого поста пожить на Афоне, о котором прот. Иессей тогда "почти ничего не знал". Скрыв свое происхождение и сан, он под видом бедного инок пришел в Ивирон. Однако идиоритмический устав и отсутствие насельников-грузин ему не понравились, и он поступил в Дионисиат, где по благословиению игум. Стефана нес послушание "в магерной", т. е. исполнял наиболее тяжелые работы (колка дров, ношение воды и др.), а также трудился на виноградниках. В пустыни близ Дионисиата подвизался знакомый грузин прот. Иессея. Великим постом в 1821 года они приняли постриг: прот. Иессей с именем Иларион, его друг – с именем Венедикт (впосл. известный афонский старец Венедикт (Киотишвили), † 9 марта 1862).

Однажды некий монах зашел в келью о. Илариона, где увидел его документы – русский паспорт и турецкий фирман. Игумен потребовал принести их, и один из монахов смог прочесть фирман. Так в монастыре узнали об иерейском сане Илариона Грузина, но подвижник упрямил братию скрыть это.

Однажды прп. Иларион попросил разрешения игумена сходить в Иверский монастырь за груз. книгами, ибо, не зная греч. языка, «он лишился слышания Слова Божия». В Ивироне его узнал архимандрит, с которым о. Иларион познакомился в Москве. Игумен Иверского монастыря удерживал его в монастыре три дня и упрашивал остаться у них, но преподобный отказался. Весть о царском духовнике обошла весь Афон, и в Дионисиате его встретили как старца. Игум. Стефан уговаривал о. Илариона взять на себя исповедничество, братия не позволяла заниматься тяжелой работой. Тогда преподобный оставил монастырь и поселился в пустыни.

Особую роль прп. Иларион Грузин сыграл в событиях, связанных с Греческим национально-освободительным восстанием 1821-1829, которое затронуло также и афонские монастыри. В начале 1822 года правитель Фессалоники Абдул Робут-паша с многочисленным войском расположился в Крумице близ границ монашеской республики и повелел, чтобы настоятели монастырей явились к нему на поклон, иначе он разорит Афон. Зная жестокость турок, игумены не решились предстать перед пашой. Был разработан план, согласно которому в Крумицу отправятся монахи-добровольцы, готовые принять мученическую кончину, а другие афониты тем временем покинут полуостров и вывезут все святыни и ценности. От Дионисиата к паше отправились Иларион Грузин, иером. Пантелеимон и некий монах. Увидев в письме от Протата имя о. Илариона, паша спросил, кто из парламентаров грузин. Выяснилось, что паша родился в Абхазии в семье грузина – православного священника, в детстве был похищен и продан туркам и обращен в мусульманство. Паша убеждал прп. Илариона покинуть Афон, предлагая ему свой дом и свое покровительство. Преподобный отказался и обличил пашу в отречении от веры и отечества. Возник богословский диспут, в ходе которого благодаря заступничеству о. Илариона паша отказался от первоначального плана и покинул Афон.

Когда прп. Иларион узнал о том, что, подавляя мятеж в г. Негош, паша замучил многих христиан, он упросил игум. Стефана отпустить его в Фессалонику. Старец прибыл в город в священный для мусульман месяц рамадан и попал на торжественный прием иностранных гостей. Паша радушно принял земляка, и они несколько дней продолжали начатый в Крумице богословский диспут о возможности рождения Господа Девой. На ночлег прп. Иларион останавливался в доме христианина Спандони. В одну из ночей случилось чудо: некий турок, пожелавший убить преподобного, занес над ним меч, но его рука задеревенела.

На 4-й день диспута придворные стали требовать казни прп. Илариона и паша приказал отрубить ему голову. Двое телохранителей, соотечественников паши и св. Илариона, взяли старца на поруки, вывели за город и велели идти на Афон. Иларион Грузин, однако, возвратился в Фессалонику и в течение 6 месяцев служил узникам тюрьмы «Белая башня» – афонским монахам, участвовавшим в Греческом восстании, а также содержащимся в заключении туркам: стирал белье, носил еду и воду, которые покупал на собранную у христиан милостыню. Восхищенный упорством и бескорыстием старца, паша велел не препятствовать ему. Однако, после того как старец дал немного пищи и воды двум осужденным на голодную смерть заключенным, что позволило одному из них дожить до решения об освобождении, паша вновь приказал казнить св. Илариона. Накануне старец получил во сне повеление от Господа уйти из города. Он нашел вместо себя человека, готового помогать узникам, и отправился на Афон.

Прп. Иларион Грузин поселился в Дионисиате, где во главе с игум. Евлогием проживали 14 насельников (остальная братия подвизалась на островах Порос, Закинф и Скопелос и вернулась в обитель 6 июня 1830). Но поскольку там, как и в других афонских монастырях, стоял турецкий гарнизон (в Дионисиате – более 50 чел.), преподобный вскоре перебрался в пещеру близ обители, где подвизался 2,5 года. Затем в пещерах Катунакий в безмолвии провел еще 3,5 года, употребляя в пищу только травы, корни и каштаны. Духовным отцом о. Илариона в это время был афонский старец Неофит (Караманлис).

Однажды некий монах собирал улиток близ пещеры о. Илариона. Обнаружив в ней изнемогшего от болезней и голода старца, монах отдал ему улиток и рассказал о

подвижнике в ближайших скитах; монахи стали приносить ему пищу и обращаться за духовными советами. Стесненный значительным числом посетителей, преподобный, испросив благословение у Павла, настоятеля Нового скита в честь Рождества Пресвятой Богородицы, ушел в затвор, укрывшись в башне Нового скита, где провел около трех лет. Насельник скита мон. Герасим раз в 15 дней приносил ему сухари и воду.

Мон. Герасим неоднократно был свидетелем того, как прп. Илариону являлись демоны. Однажды он нашел старца полуживым, избитым "бесчисленными полками бесов, идущими к его пиргу (башне) от самых Святопавловских песков, на протяжении расстояния получасового пути". О. Илариона вынесли из башни, позвали иером. Венедикта (Киотишвили), и тот убедил отшельника оставить затвор.

Старца перевели в келью св. Харалампия, "где попечение о нем нес о. Венедикт", затем в дионисиатскую келью ап. Иакова, брата Господня. Но поскольку вскоре в Дионисиате среди братии возникли споры, с какой частотой следует принимать Причастие, и каждая сторона пыталась заручиться поддержкой прп. Илариона, старец спустя два месяца перешел в Иверский монастырь, где прожил 6 месяцев (1836). Здесь он занялся разборкой грузинских книг и составил первый каталог грузинской библиотеки. Иером. Антоний Святогорец указывает также, что прп. Иларион сделал из книг и рукописей извлечения (в основном жития святых), составившие 12 томов, которые под названием «Цветник» и без указания автора издал на груз. языке в России игумен Зографа.

Оправившись от болезни, о. Иларион перешел в иверскую келью ап. Иоанна Богослова, где подвизались грузинские монахи и где он "нашел истинное безмолвие". Двое братьев – каллиграф Макарий и Савва (1821-1908) упростили его взять их под свое начало. О. Иларион был рад ученикам-грекам: Савва помогал ему совершенствоваться в греч. языке. По просьбе русских монахов преподобный принимал исповедь в Русском Пантелеимоновском монастыре (Русике). Дабы избежать празднословия, он уходил на 5-10 дней к старцу Венедикту (Киотишвили) в иверскую келью прор. Илии. Однако и там страждущие находили его, и старец в скором времени перебрался в построенную для него келью св. Архангелов, а в 1843 году перешел в дионисиатскую келью ап. Иакова, брата Господня. Отказываясь от звания духовника, прп. Иларион все же был вынужден принимать приходящих за духовным советом. Вскоре его стали называть "духовником духовников Афона". Нуждаясь в уединении, он периодически уходил на несколько дней в дионисиатскую келью св. Онуфрия.

В августе 1849 года о. Илариона посетил церковный историк, писатель А. Н. Муравьев, наслышанный о подвижнике от П. Иоселиани, изучавшего на Афоне грузинские манускрипты. Муравьев назвал старца "неоцененным сокровищем – отшельником, каких мало на Афоне" и упомянул о том, что старец "ради крайнего смирения отказался от священнослужения". В 1851 году ученик о. Илариона Макарий принял блаженную кончину, а Савва был рукоположен во диакона, затем во иерея.

Сохранилось письмо иером. Саввы мон. Денасию, подвизавшемуся в Русике, где он описывает, с какой глубокой тревогой отреагировал прп. Иларион на известие о начале Крымской войны 1853-1856. Узнав, что Константинопольский патриарх Анфим VI (Иоаннидис) издал указ о прочтении во всех афонских монастырях молитвы о даровании победы туркам, старец "ужаснулся и сказал: «Он не христианин!»". По предсказанию о. Илариона, читавшие молитву монахи монастыря Григориат навлекли на себя гнев Божий: водяной поток снес мельницу, в обители поднялся ропот. Игумен и братия умоляли преподобного указать им, как испросить прощение Божие, и следовали всем его наставлениям. По сведениям архим. Херувима (Карамбеласа), в 1854 году офицеры русского парусника, бросившего якорь у Дионисиата, по приказу российского имп. Николая I обратились к о. Илариону, дабы узнать исход войны. Старец, не желавший, чтобы его почитали пророком, отказывался, но на третий день, уступив уговорам, сказал: "Россия перенесет трудности, она не победит, но и территорий не потеряет".

В 1857 году в Дионисиате возник конфликт в связи с тем, что в просфорне жил просфорник, содержащий котов. Иларион Грузин обвинил настоятеля монастыря Евлогия в небрежении к святому и посоветовал выстроить для просфорни более просторное помещение – "хотя бы в половину" новой кельи настоятеля. Разгневанный игумен заставил старца покинуть монастырь, и о. Иларион перебрался в группу калив Малой св. Анны, находившуюся близ пещеры, где он раньше подвизался. Некий купец приобрел для него принадлежавшую скиту келью прп. Онуфрия, в которой старец прожил 5 лет. Алтарь кельи нуждался в значительном ремонте, но в скиту средств для этого не имелось. Деньги появились чудесным образом: один монах из Великой Лавры, занятый сбором средств для своей обители, встретил в Валахии некую женщину, которая вручила ему 20 червонцев и просила передать прп. Илариону. Как выяснилось позже, старец не знал, кто она, и, решив, что деньги не для него, велел раздать нищим. Однако совет Лавры определил использовать эти средства на перестройку церкви в келлии старца: по желанию преподобного новый храм был освящен в честь Воскресения Христова.

В 1859 году старца посетили приехавшие для разрешения духовных и церковных вопросов управляющий канцелярией Святейшего Синода РПЦ П. И. Саломон и чиновник особых поручений К. К. Зедергольм: сохранились письмо Саломона старцу от 1862 года и ответ старца, датированный 4 февраля 1863 года.

В том же 1859 году произошло ставшее известным за пределами Афона событие. Иером. Григорий из скита прав. Анны (Большая св. Анна) и игумен монастыря Кутлумуш "приняли английское подданство и паспорт". Прп. Иларион наложил на иером. Григория епитимию – отлучил от литургисания на 40 дней. Однако игумен Кутлумуша, заявив, что иером. Григорий "слушает человека, дальше своей дикой пустыни ничего не понимающего", велел служить и поминать на проскомидии имя английского посланника-протестанта. Узнав об этом, духовник иером. Григория отлучил его от литургисания на три года, тогда иером. Григорий пришел к прп. Илариону, который заявил, что иеромонах теперь всю жизнь не должен совершать богослужения. Игумен, узнав об этом, поносил обоих старцев и вынудил иеромонаха отвергнуть епитимию. После литургии у иером. Григория пошла из носа кровь, которую не могли остановить, и он скончался.

В 1862 году Иларион Грузин и иером. Савва перешли в Русик и поселились в келлии Печерских преподобных, а спустя год – в выстроенной специально для преподобного его русским почитателем из Острогжска Е. Г. Хабаровым келлии вмч. Георгия, церковь в которой была освящена в октябре этого года. В том же году старца посетил настроенный предвзято по отношению к афонским насельникам обер-прокурор Святейшего Синода гр. А. П. Толстой (1856-1862). Однако беседа со старцем, о котором граф был наслышан от своей супруги – грузинской княжны А. Г. Грузинской, создала об Афоне благоприятное впечатление.

По свидетельству братьев Русика и келлии Печерских преподобных, имеющих возможность наблюдать за образом жизни старца и его ученика, Иларион Грузин и иером. Савва держали умную молитву, ночь проводили в бдении, утром служили утреню и литургию, днем работали (преподобный занимался плотничеством), соблюдали строгий пост – пищу варили только в субботу и воскресенье, остальное время обходились сухоядением. Прп. Иларион спал два часа в сутки: один час – стоя, второй – сидя на полу.

Скончался 14 февраля 1864 года в Русике, куда пришел исповедовать братию. Предвидя свою кончину, Иларион Грузин завещал иеромонаху Савве похоронить его в тайном месте, а когда настанет срок, "выкопать кости... отнести их на кладбище монастыря Дионисиат и смешать с костями других отцов". Поскольку братия Русика в стремлении почитать мощи прп. Илариона была непреклонна, иером. Савва ночью вынес из монастыря тело учителя и исполнил его волю (одно из предполагаемых мест первого захоронения Илариона Грузина – келлия ап. Иоанна Богослова Иверского монастыря). Однако монахи, ввиду того что "распространился слух между греками, что тело старца не истлело и потому ученик не выкапывает его", посоветовали иером. Савве явить мощи своего учителя, "иначе грех хулы

падет на него". 25 мая 1867 года благоухающие мощи были раскрыты и упокоены в скиту Малой св. Анны.

Перед кончиной прп. Иларион Грузин просил старцев Русика "на о. Савву не записывать келлию...". По завету старца иером. Савва вплоть до кончины († 14 апреля 1908) подвизался в каливе в честь Воскресения в скиту Малой св. Анны.

Сведения о прп. Иларионе с целью составления жизнеописания стал собирать после кончины старца подвизавшийся на Афоне русский иером. Пантелеимон. Иером. Пантелеимон расспрашивал знавших старца духовных лиц и довел жизнеописание до момента ухода преподобного в монастырь. Во второй половине XX века личностью известного афонского старца заинтересовался иером. Антоний Святогорец, который на основании записей иером. Пантелеимона, разрозненных сведений и документов составил обширный труд «Очерки жизни и подвигов старца иеросхим. Илариона Грузина».

17 октября 2002 года Священный Синод Грузинской Церкви причислил Илариона Грузина к лику святых. 16 апреля 2016 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил включить

имя Илариона Грузина в месяцеслов Русской Православной Церкви.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-ilarion-gruzin-svjatogorec>